

НОВОЕ КРЕЩЕНИЕ РУСИ ЧЕРЕЗ 1000 ЛЕТ (1988-2018)

*Доклад монахини Софии (Суховой) на конференции,
посвященной празднованию 1030-летия Крещения Руси*

Областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького 29.07.2018

Событие, произошедшее 1030 лет назад, без сомнения, имеет огромное значение не только для нашего народа, но и для всего мира. Это не преувеличение. Ведь история человечества – это история взаимоотношений человека с Богом, а значит, ее средоточием является история Церкви. Церковь – от райского союза первых людей, через ветхозаветную, а затем новозаветную, движется к своему исполнению – вечному Небесному Иерусалиму, в котором достигнута будет конечная цель творения – полнота единения разумного творения с Богом. Поэтому вехи на этом пути безусловно имеют значение для всего человечества.

Такой вехой является вхождение в Церковь восточнославянских народов, которые впоследствии образовали народ русский. Он стал носителем и делателем благодатного семени Царства Божия, к плодам которого в дальнейшем смогли приобщиться и все народы, вошедшие в ареал взаимодействия с ним.

Вслед за принятием христианства мы наблюдаем необычайный всплеск во всех сферах церковной и общественной жизни. Православная вера раскрыла и устремила к Небу все творческие силы народа. Именно ей мы обязаны явлением великой русской культуры – уникальной и самобытной - литературы, архитектуры, музыки, изобразительного и прикладного искусства, науки и философии. Ей мы обязаны развитием просвещения и преобразованием нравов.

Но главный плод, который принесла миру просвещённая Крещением Русь – это великий сонм святых. Ведь главная задача Церкви – освящение мира, приведение его к обожению, ради которого и сотворен человек.

Из всех известных в мире православных святых - более половины – святые Русской Церкви.

Таким образом, с Крещением началось постепенное восхождение русского народа (не легко и не быстро), к горнему идеалу, созидание «Святой Руси». Насколько близко мы подошли к осуществлению этого идеала - отдельный разговор, но к XV веку Русь приводила в полное изумление своей верой, ревностью и строгостью жизни, чистотой нравов не только восточных и западных путешественников, но даже византийцев – об этом сохранилось немало свидетельств.

В 1917 году произошло крушение Великой Российской империи как закономерный итог оскудения веры и расцерковления значительной части русского общества.

Новой властью планомерно и беспощадно уничтожалось не только старое государственное устройство, но старая культура, наука, искусство, а главное – особенно яростно уничтожалась Церковь – ее учредительница и воспитательница. Сотни тысяч верующих – священников, монахов и мирян – стали мучениками за веру. Гонения на Православную Церковь с разной степенью интенсивности и в разных формах продолжались на всем протяжении существования страны Советов.

Произошло крушение российской государственности и, как многие считают, прежняя Русь погибла, однако надо понимать, что существует непрерывная преемственность в русской истории. Замысел Божий не изменился, и во всем происходящем видна рука Божественного Промысла. Советские лидеры, стремившиеся к тому, чтобы место Церкви в жизни народа заняла коммунистическая партия, видимо интуитивно чувствовали (а может быть некоторым помогало семинарское образование) что надо положить своему делу твердое основание, и сохранили нравственный фундамент Православия – как известно, «Моральный кодекс строителя коммунизма» представлял собой пересказ библейских заповедей

без упоминания их Автора. Вспомним, какие качества считались нормативными в советском обществе: чистота супружеских отношений (за измену жене выгоняли из партии); жертвенность, самоотверженность; любовь к Родине; приоритет общественного над личным, духовного над материальным; своего рода аскеза – непритязательность и скромность в быту и т.д. Соборность трансформировалась в новую общность – советский народ, в котором общее ассимилировало родовое и национальное.

Но, лишенное главного своего основания – веры Христовой, все это огромное и во многом добротное здание было обречено на разрушение.

Уже в 70-х годах появились признаки разложения, в 80-е ставшие явными и необратимыми. Все нравственные нормы были поколеблены, и от потока растления, хотящего хлынуть с запада, спасал только обветшавший «железный занавес». Все было готово к уничтожению исторической России. И вот появился человек, который разрушил этот занавес и отменил все запреты. Мы хорошо знаем, что за этим последовало, но, за компанию с другими запретами, был негласно отменен и запрет на веру. Это произошло не по доброй воле все еще стоявшего у руля коммунистического руководства, а было связано с тем, что Советское государство постепенно погружалось в экономический, политический и идеологический хаос и с невозможностью дальнейшего государственного контроля над Церковью. Кроме того, Михаил Сергеевич, видимо, старался угодить заграничным зрителям и таким проявлением «нового мышления», как свобода вероисповеданий. В 1987 году по его указанию Церкви были переданы значимые для нее обители: Введенская Оптина пустынь и Толгский монастырь – обе, конечно, в разрушенном состоянии, а немного позднее и Киево-Печерская Лавра.

Несмотря на, как сейчас принято говорить, «мейстрим», партийное руководство изо всех сил сопротивлялось возвращению Церкви в жизнь страны. Но повернуть историю вспять было уже невозможно.

Вот интересный документ той эпохи. Из доклада председателя Совета по делам религий К.С. Харчева на встрече с преподавателями ВПШ (март 1988 г.): «...Ведь 70% верующих – это не шутка. И их никуда не денешь, как-то надо с ними работать и на них воздействовать... Можно сделать вывод, что идет интенсивный процесс проникновения Церкви в государственную политику. И давайте смотреть трезво: по нашей воле или против, но религия входит в социализм, и даже не входит, а въезжает, как по рельсам.

...Сейчас в Москве, да и вообще в крупных городах, катастрофически не хватает низшего медперсонала в больницах – обычных нянечек. Только в Москве не хватает 20 тысяч. Церковные деятели обратились с просьбой разрешить им деятельность милосердия. Что делать? Разрешить, пусть выносят «утки»? А как при этих условиях будет выглядеть политический и моральный образ коммуниста, если умирающий человек будет умирать с мыслью, что советская власть не может ему «утку» подать? Мы не можем разрешить сейчас благотворительную деятельность еще и потому, что за это сразу же возьмутся католики, протестанты, баптисты, адвентисты. Православная же Церковь находится в таком забитом состоянии, что в данный момент ресурсами на подобную деятельность не обладает...»

Да, Церковь была, действительно, в очень тяжелом состоянии, ресурсами и внешней силой она не обладала. Если до революции в России было около 60 тыс. храмов и 1,5 тыс. монастырей, то к 1987 году осталось около 6 тыс. храмов и 15 монастырей.

Но Церковь не только была жива, но сохранила все свои духовные сокровища – и Дух, и Предание. Их пронесли через долгие и тяжкие испытания святые подвижники - молитвенники, старцы и простые верующие, которыми Церковь не оскудевала во все времена лихолетья.

Переломным моментом стало празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 году. После этого «лед тронулся». Сначала медленно, а потом все набирая силу, началось новое Крещение Руси.

Народ к этому моменту подошел в состоянии, которое едва ли было лучшим, чем перед первым Крещением. Язычники все же имели представление о духовном мире, и, хотя совершенно неверующими в СССР были не все поголовно, однако за 70 лет атеистического воспитания и изоляции от Церкви одичали все изрядно.

Так же как в первые времена, обращение шло несколькими путями:

1. Искание новых смыслов. Советская идеология совершенно себя изжила. Духовный голод был очень сильным, и многие искренне искавшие чего-то самого главного, нашли его в Церкви.
2. Крушение привычных основ и появившаяся свобода высказываний вызвали интенсивное осмысление и переосмысление места и роли России в судьбах человечества; началось пробуждение исторического и национального самосознания, что тоже, конечно, обратило взоры людей к его колыбели – к Церкви.
3. Бедствия «лихих 90-х»: теряя вещественную опору в земной жизни, люди в поисках опоры повернулись к метафизическим основам своего существования.

В конце 1980-х и начале 1990-х годов миллионы людей на всем пространстве бывшего Советского Союза обратились к Богу. В городских храмах крестились десятки и сотни людей ежедневно. Желавших было так много, что часто их крестили в реках и других водоемах – как при князе Владимире.

Началось восстановление храмов и монастырей. Происходило оно исключительно силами самих верующих, никаких субсидий от государства Церковь не получала.

Священнослужителей катастрофически не хватало. Очень остро стоял вопрос о духовном образовании. Если до революции в России было

4 духовных академии, 57 духовных семинарий, 185 духовных училищ, 72 епархиальных женских училища, 37 528 церковных начальных школ, то к 1988 году - 2 академии и 7 семинарий.

Сейчас в Русской Церкви, на всем ее каноническом пространстве, 5 Духовных Академий, 7 университетов и институтов, 55 семинарий, 34 духовных училища, множество воскресных школ и катехизаторских курсов. Возобновлена богословская работа, ведутся научные исследования, защищаются диссертации, проводится множество интересных конференций на разных уровнях (наша тому примером).

На начало 2017 года в России, республиках бывшего Советского Союза и дальнем зарубежье открыто 36 678 храмов или помещений, в которых может совершаться Литургия. Это означает, что за неполные 30 лет было построено свыше 30 тысяч храмов, то есть на протяжении всего этого периода строилось или восстанавливалось из руин по тысяче храмов в год, или по три храма в день.

Рост беспрецедентный, но, как видим, численность храмов и священнослужителей еще не достигла по сравнению с дореволюционным и половинного уровня. И когда говорят, что в Православной Церкви слишком много храмов и духовенства, больше, чем до революции, и это никому не нужно, то это не соответствует действительности. На 2017 год в России — 34 774 штатных пресвитера. Это значит, что на одного священника в стране приходится 4 000 человек. Но это средняя цифра, а в провинции, где часто на сотни километров один храм и один батюшка, ситуация выглядит куда более грустно. Есть места, где жители никогда не видели священника.

Сейчас в Русской Церкви почти 1000 монастырей (на канонической территории 944 - 462 мужских, 482 женских; в дальнем зарубежье - 56). Большинство насельников и насельниц монастырей – молодые и среднего возраста.

Впервые после более чем семидесяти лет Церковь вновь стала неотъемлемой частью общества, признанной духовно-нравственной силой, обладающей высоким общественным авторитетом. Впервые у Церкви появились широкие возможности для просветительской, миссионерской, социальной, благотворительной, издательской деятельности.

Для представителей Церкви – священнослужителей и мирян - открылись ранее прочно затворенные двери школ и высших учебных заведений, больниц и тюрем, воинских частей, государственных и муниципальных учреждений, предприятий. Появились православные средства массовой информации.

Если через несколько десятилетий после Крещения Руси Нестор летописец смог записать: «Владимир землю вспахал и умягчил, то есть Крещением просветил; Ярослав же насеял книжными словесами сердца верных людей, а мы пожинаем...», то мы, наверно, также можем уже говорить о некоторых плодах Второго Крещения.

Институт социологии РАН несколько лет назад провел опрос, который показал, что 79% жителей России относят себя к православным (в 1991 году таких было 31%), 4% — к мусульманам, а 9% "верят в некую высшую силу". 75% населения России верит в Бога.

80% православных – цифра, как будто оптимистическая, но это только те, кто причисляет себя к православным. Выясняется, что из них ведут церковную жизнь и регулярно участвуют в таинствах всего 4% (в 90-е годы, впрочем, было не больше 1%).

Говорит замглавы синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Вахтанг Кипшидзе: «Я не считаю, что эти цифры вызывают смущение. И вот почему: во многих странах, не только в России, люди ассоциируют себя с той или иной религиозной конфессией, не только в строго вероучительном ключе, но и в культурном. Поэтому когда человек называет себя православным, он

лишь свидетельствует о том, что православная цивилизация является ценностью, которая составляет часть его идентичности».

А ведь совсем недавно большая часть наших соотечественников совсем иначе определяла свою идентичность... И это означает, что человек, считающий себя православным, пойдет, когда надумает, скорее всего, именно в православный храм, обратится к православной литературе и жизнь свою будет измерять все-таки в соответствии с традиционными христианскими ценностями. А это уже немало.

Конечно, нам хотелось бы, чтобы воцерковленных людей было больше, но надо сказать, что Новое Крещение Руси происходит в гораздо более сложных условиях: если в X веке православию реально противостояло только язычество – понятная и простая традиция, неспособная конкурировать с христианством по глубине, красоте и возвышенности, и почва народных сердец была подготовлена, то в конце XX века на совершенно иную почву, истощенную рационализмом и атеизмом, вместе с проповедью Слова Божия хлынул шквал всевозможных чуждых и зачастую опасных для духовного здоровья учений восточного, оккультного и лженаучного толка. По некоторым данным, в 1990-х – 2000-х годах в России действовало до 5000 сект. Многие из них относятся к числу деструктивных. Не имеющие духовного иммунитета советские люди, изголодавшиеся, к тому же, по духовной пище, стали во множестве жертвами этих сообществ. Широко распространились также магия, астрология, теософия и другие оккультные учения.

Не меньшую опасность на пути возвращения к истине, стала планомерная переориентация сознания бывших советских людей, в первую очередь, молодых, на усвоение чуждых для нашей цивилизации западных ценностей. Несмотря на то, что ценности эти объявляются «общечеловеческими», они, по большей части, являются противоположными ценностям христианским: вместо жертвенности – индивидуализм, вместо служения Богу и ближнему – удобство и комфорт, вместо трудов на

пользу Отечества – борьба с ним за личные права и свободы, вместо патриотизма – глумление над всем национальным и превозношение иностранного.

«Рынок» не только открыл возможности для личного обогащения, что порицалось в Советском Союзе, но начал перевоспитывать, и значительно за эти 30 лет перевоспитал российского-советского человека, превратив создателя в потребителя, заменив христианский принцип любви к ближнему и советский принцип братской взаимопомощи на рыночно-капиталистический «закон джунглей».

Сегодняшний мир создает для религиозной жизни еще немало дополнительных сложностей. Новые информационные технологии и средства связи, при видимом расширении возможностей человека, существенно снижают степень его свободы. Глубоко погруженные в медиа- и интернет-пространство, люди оказываются беззащитными перед новыми методами воздействия на человеческое сознание. Из-за переизбытка информации и ее дискретной подачи они теряют способность абстрактного мышления и образного восприятия – того, без чего вообще невозможна полноценная духовная жизнь.

Тем удивительнее, что при всех этих сложностях и соблазнах немало находится людей «алчущих и жаждущих правды», которые ища и обретая ее в Церкви, все остальное вменяют в уметы. Вместо того, чтобы включиться в погоню за прибылью и обеспечивать себе «достойный» уровень жизни, они оставляют все и посвящают свою жизнь служению Богу. Многие из них становятся священниками, монахами, церковнослужителями, участниками православных братств, просто активными прихожанами своих церквей. Именно эти люди стали движущей силой возрождения Церкви, а с ней и всего постсоветского общества. Именно они поднимали из руин храмы и монастыри, воссоздавали почти с нуля церковное искусство, образование и науку.

Можем сказать, что произошло подлинное чудо – восстановление практически из небытия Русской Церкви, а значит и русской цивилизации.

И как тогда Крещение Руси способствовало культурному расцвету во всех сферах жизни, новое Крещение привело к необычайному творческому подъему, также затронувшему все отрасли деятельности народного духа, преображаемого возвращающимся в народное тело Духом Божиим.

Важнейшим признаком Нового Крещения стало восстановление отношений между Церковью и государством. Идеалом таких отношений, как известно, считается принцип симфонии, впервые сформулированный в Византийской империи. На воцерковленной Руси этот идеал был осуществляем временами даже более полно, чем в самой Византии, во всяком случае, был всегда основным ориентиром в церковно-государственных отношениях.

Сейчас, конечно, невозможно говорить о полной симфонии – Церковь по-прежнему отделена от государства, но уровень взаимопонимания руководства, степень влияния Церкви на духовно-нравственные и общественные процессы заставляет оценивать современную ситуацию, как движение именно в этом направлении.

Именно влиянием Церкви, ее духовно-нравственных начал, ставших частью народного менталитета, можно объяснить категорическое неприятие подавляющим большинством россиян новых ценностей Старого мира, меняющих местами норму и извращение, добро и зло.

Для того чтобы обращение к исконным ценностям стало для наших соотечественников твердым и основательным, а у России было будущее, необходимо полноценное просвещение. И это самый сложный и проблемный вопрос российской современности. После Первого Крещения это направление стало преобладающим в заботах русских правителей – от первых князей до императоров. Трудями многих поколений делателей на

этой ниве и сформирована российская система ценностей. Вот здесь нам очень не хватает симфонии.

Болезненный вопрос последних десятилетий – преподавание «Основ православной культуры» в светских школах. Полемика здесь строится вокруг непререкаемой аксиомы о светском характере государственной системы образования. Однако, на светский характер образования никто не посягает. Если не вызывает сомнений культуuroобразующее и государствообразующее значение Православия, то изучение его основ, именно в историческом и культурологическом ключе, становится для каждого россиянина необходимым для понимания основ нашей цивилизации и осмысления процессов, происходящих в ней. Высказывались опасения, что этот предмет нарушает принцип равноправия конфессий и может привести к межрелигиозным столкновениям. Но между представителями традиционных религий по данному вопросу было достигнуто полное взаимопонимание: лидеры основных нехристианских конфессий России высказались за преподавание основ Православия в тех регионах, где оно является религией большинства.

Все религиозные конфессии являются равноправными перед законом, а в отношении их влияния на формирование тысячелетней национальной культуры они равноправными быть не могут! Так можно дойти и до абсурда: объявить, что вследствие равноправия наряду с историей России нужно в таком же объёме изучать в школе истории всех народов, проживающих в ней, тогда как, даже во времена Советского Союза или Российской империи, они никогда не составляли более 1/25 всего населения.

Конечно, встает вопрос о переподготовке учителей для преподавания этого предмета, но Церковь и в этом готова помочь. Кроме того, как представляется, необходимо отменить запрет на привлечение к ведению школьных уроков священнослужителей и монашествующих (имеющих необходимое образование и педагогическую практику) – это во многом решит вопрос количества, а главное, качества кадров.

Образование, построенное на основе традиционных для нашей православной культуры ценностей – это необходимое условие сохранения национальной идентичности, вопрос выживания в условиях жестокой информационной войны, мощного культурного и психологического воздействия на наш народ, имеющего целью создание нового глобалистского общества, индифферентного к духовным и национальным корням, а потому легко поддающегося манипулированию.

Каждая эпоха приносит России свои испытания. Но предназначение ее остается неизменным: преодолевая все тяготы и препятствия, двигаться к Горнему Иерусалиму, указуя, тем самым, путь и другим народам. И единственным верным водителем россиян на их пути к первообразу своего земного Отечества всегда оставалась и остается Православная Церковь.